

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
22 August 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 3327/2019* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Д.Ч. (представлен Станиславом Томасом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Литва
<i>Дата сообщения:</i>	12 сентября 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 26 марта 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	24 марта 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	ограничительные меры, введенные в ходе предварительного уголовного расследования
<i>Процедурные вопросы:</i>	злоупотребление правом на представление сообщений; исчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности жалоб; приемлемость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	эффективное средство правовой защиты; справедливое судебное разбирательство; свобода передвижения; презумпция невиновности
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 2 статьи 2, рассматриваемый отдельно и в совокупности со статьей 12 и пунктами 1 и 2 статьи 14; и статья 12 и пункты 1 и 2 статьи 14, рассматриваемые отдельно
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (пункт 2 b))

* Принято Комитетом на его сто тридцать четвертой сессии (28 февраля — 25 марта 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиян Зюбери.

1. Автор сообщения является Д.Ч., гражданин Литвы 1974 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 2 статьи 2, рассматриваемым отдельно и в совокупности со статьей 12 и пунктами 1 и 2 статьи 14 Пакта. Автор также заявляет о нарушении государством-участником статьи 12 и пунктов 1 и 2 статьи 14, рассматриваемых отдельно. Факультативный протокол к Пакту вступил в силу для государства-участника 20 февраля 1992 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что, когда он был несовершеннолетним, его несколько раз изнасиловал священник Римско-католической церкви в Литве¹. Сам священник оспаривает данное утверждение. Когда автор стал взрослым, он отправил ему ряд электронных писем в период с июня по декабрь 2007 года, в сентябре 2009 года и в мае 2010 года. В этих электронных письмах автор требовал от священника компенсации за акты изнасилования.

2.2 31 марта 2010 года священник подал заявление о возбуждении против автора уголовного дела о преследовании. 12 августа 2010 года в ходе предварительного уголовного расследования автору было вручено уведомление о подозрении².

2.3 В ходе предварительного расследования Шяуляйская районная прокуратура применила к автору меры по ограничению поездок и запретила ему покидать страну с 8 сентября 2010 года по 7 января 2011 года. Каждый вторник и пятницу автор должен был отмечаться в полицейском участке. Меры по ограничению поездок помешали планам автора учиться в университете в Дании. Впоследствии, с 7 января по 7 июня 2011 года, автор находился под залогом, что ограничивало его свободу передвижения. Неявка к следователю могла привести к лишению части или всего залога³.

2.4 7 июня 2011 года Шяуляйская районная прокуратура прекратила расследование в связи с отсутствием состава преступления. Впоследствии автор подал иск о возмещении ущерба в связи с надзорными мерами, которые ограничили его свободу передвижения. 23 января 2017 года Участковый суд города Вильнюса отклонил иск автора о возмещении ущерба⁴. 5 апреля 2018 года Вильнюсский окружной суд отклонил апелляцию автора на решение Участкового суда⁵. Впоследствии автор подал кассационную жалобу на решение Окружного суда. 4 июля 2018 года Верховный суд признал апелляцию неприемлемой.

2.5 Автор заявляет, что он не передавал этот вопрос на рассмотрение в другой международный механизм разбирательства или урегулирования.

¹ Автор не приводит более подробную информацию о случаях сексуального насилия, не указывает, когда они произошли, и не предоставляет копии электронных писем.

² Автор не сообщает более подробную информацию об этом уведомлении.

³ Автор не сообщает, как часто и когда он должен был являться к следователю в период, на который был назначен залог. Как указано в пункте 4.7, по данным государства-участника, сумма залога составила 1448 евро.

⁴ Автор предоставил краткую, переведенную выдержку из решения Участкового суда города Вильнюса. Согласно выдержке, Участковый суд счел, что «незаконные действия или бездействие правоохранительных органов» не были доказаны. Суд также заявил: «Следует отметить, что когда истец представил соответствующие документы, применяемая к нему мера надзора была изменена на новую, которая не ограничивала возможности его обучения в Дании».

⁵ Автор предоставил краткую, переведенную выдержку из решения Вильнюсского окружного суда. Согласно выдержке, Окружной суд заявил, что «нет данных о том, что будет установлен факт применения в отношении истца каких-либо незаконных действий со стороны должностных лиц» для обоснования возмещения ущерба в соответствии со статьей 6.272 (1) Гражданского кодекса.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 2 статьи 2, статьей 12 и пунктом 2 статьи 14 Пакта⁶. Что касается статьи 12 Пакта, то государство-участник запретило автору покидать Литву и обязало его являться в полицию два раза в неделю в течение четырех месяцев. Последующее назначение залога сроком на пять месяцев также ограничило свободу передвижения автора, поскольку он лишился бы части или всего залога, если бы не явился в правоохранительные органы, как это требовалось. Кроме того, несмотря на то, что предварительное расследование в отношении автора было впоследствии прекращено, государство-участник не выплатило автору компенсацию за ограничение его свободы передвижения.

3.2 Автор заявляет, что, не допуская его невиновности, государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 2 статьи 14 Пакта, поскольку он «остался невиновным после прекращения предварительного расследования, но при этом остался частично наказанным посредством ограничения свободы передвижения».

3.3 Автор утверждает, что в нарушение его права на эффективное средство правовой защиты в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Пакта государство-участник так и не возместило ему ущерб, причиненный в связи с надзорными мерами, несмотря на то, что он был признан невиновным. Государство-участник никогда не возмещает ущерб подозреваемым по уголовным делам, которые в конечном итоге признаны невиновными, за наложение надзорных мер, ограничивающих свободу передвижения.

3.4 В качестве средств правовой защиты автор просит государство-участник: а) либо возместить ущерб в размере 30 000 евро, либо возобновить рассмотрение его дела; б) возместить расходы в размере 10 000 евро; в) просвещать государственных служащих и судей относительно Пакта и его обязательного характера; d) увольнять государственных служащих, отрицающих обязательный характер Пакта, Соображений и заключительных замечаний Комитета; e) обеспечить оперативное, тщательное и беспристрастное расследование нарушений Пакта и привлечение виновных к ответственности за их действия; и f) не допускать повторения аналогичных нарушений Пакта в будущем.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении от 18 сентября 2019 года государство-участник указывает, что все утверждения автора являются неприемлемыми, поскольку они недостаточно обоснованы и поскольку автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Кроме того, жалобы автора по пункту 2 статьи 2 и статье 12 Пакта являются неприемлемыми *ratione materiae*. Жалобы автора также необоснованны.

Обстоятельства дела

4.2 Согласно государству-участнику, в 2004 и 2008 годах автор просил одного из епископов расследовать действия, предположительно совершенные в отношении него одним из священников. В декабре 2007 года автор обратился к прокурору с ходатайством о начале предварительного расследования в отношении священника и заявил, что тот дважды пытался совершить над ним сексуальное насилие в начале 1990-х годов. В частности, автор утверждал, что священник пытался ввести свой язык в рот автора и заставил его открыть рот. В январе 2008 года прокурор отклонил прошение автора о начале предварительного расследования в отношении священника. Прокурор принял это решение в связи с истечением 10-летнего срока, установленного законом для сообщения о преступном деянии (предполагаемое преступление было

⁶ В последующих представлениях (см. пункты 5.5 и 7.2 ниже) автор также выдвигает жалобу по пункту 1 статьи 14 и жалобы по пункту 2 статьи 2, рассматриваемые в совокупности со статьей 12 и пунктами 1 и 2 статьи 14 Пакта.

совершено за 14–17 лет до того, как автор сообщил о нем), и отказом автора предоставить прокурору всю переписку, которую он направлял епископу.

4.3 В апреле 2010 года обвиняемый священник попросил прокурора начать предварительное расследование в отношении автора за вымогательство и ложную информацию о предполагаемом преступном деянии. Священник заявил, что несколько раз, в 2007, 2009 и 2010 годах, автор отправлял епископу несколько электронных писем с просьбой отстранить его от священства и требовал компенсацию за страдания в размере 6 млн литов (примерно 1 737 720 евро). Автор также угрожал передать компрометирующую информацию о священнике в СМИ и, в одном случае, применить физическое насилие в отношении священника, которому тогда потребовалась бы срочная медицинская помощь в рождественское утро. В своих электронных письмах автор обзывал священника различными неподобающими словами и утверждал, что священник сексуально домогался его. Автор также угрожал возбудить гражданское дело и включил несколько новостных статей о кастрации. Автор также упомянул об инциденте, который, как сообщается, произошел несколько лет назад, когда в Литве один человек напал на католического священника. Автор также заявил, что тот человек мог быть священником, которого автор обвиняет, потому что священник, участвовавший в предыдущем инциденте, напомнил ему «педофила, г-на [имя священника, которого обвиняет автор]». Автор также отправил несколько текстовых сообщений непосредственно обвиняемому священнику, требуя, чтобы тот оставил священство и выплатил ему компенсацию.

4.4 Автору 8 сентября 2010 года было вручено уведомление о подозрении, и в тот же день сотрудники правоохранительных органов допросили его. Он отказался делать заявление, пока не получит материалы дела, касающиеся расследования, проведенного церковью в отношении его обвинений против священника. Также в тот же день к автору были применены ограничительные меры. В частности, ему было приказано не покидать квартиру своей матери без разрешения властей; его документы (паспорт и удостоверение личности) были конфискованы; и ему было приказано являться в полицейский участок каждые вторник и пятницу.

4.5 Адвокат автора 9 сентября 2010 года просил прокурора, в частности, изменить ограничительные меры в отношении его клиента и назначить вместо них залог, поскольку автор учился и жил в Дании. 13 октября 2010 года Шяуляйская районная прокуратура отклонила это ходатайство на том основании, что автор не представил никакой информации о том, что он учился и жил за границей, а именно в Дании. Автор не оспаривал этот аспект решения.

4.6 Прокурор 29 октября 2010 года отметил, что, поскольку документы, представленные автором, являются копиями, а не оригиналами, написаны на английском языке низкого качества и не были утверждены соответствующими органами, оценить их содержание или подлинность не представляется возможным. Тем не менее прокурор принял решение позволить автору поехать в Данию и провести там три недели, чтобы собрать документы для доказательства того, что он там учился.

4.7 Адвокат автора 31 декабря 2010 года ходатайствовал об отмене ограничительных мер. 7 января 2011 года меры по ограничению поездок были отменены с учетом информации, которую автор представил относительно своего вида на жительство и учебы в Дании, и вместо этого автору был назначен залог в размере 1448 евро. Автор не обжаловал решение об изменении мер по ограничению поездок на залог.

4.8 Предварительное расследование было прекращено 7 июня 2011 года в связи с отсутствием состава преступления, а сумма, внесенная автором в качестве залога, была ему возвращена.

4.9 Жалоба, поданная адвокатом автора относительно продолжительности предварительного расследования в отношении него, была отклонена 9 июня 2011 года, и автор не обжаловал это решение.

4.10 В 2012 году по просьбе автора университетский колледж VIA в Дании исключил его из списка своих студентов.

4.11 Автор 18 июня 2014 года подал гражданский иск в Участковый суд города Вильнюса, требуя возмещения морального ущерба в размере 621 453 евро и расходов и издержек в размере 36 822,46 евро за незаконные и некомпетентные действия прокуратуры. В мае 2015 года автор представил дополнительную конкретную информацию относительно своей жалобы, утверждая, что церковь не имела права передавать его электронные письма прокурору, поскольку они представляли собой конфиденциальную исповедь, и что прокурор планировал провести обыск и другие процессуальные действия в мае 2010 года, что свидетельствует о том, что у него ранее было негативное отношение к автору. Автор также утверждал, что из-за ограничительных мер он потерял источник дохода, поскольку жил и работал в Дании. Он также заявлял, что не может продолжать учебу в Дании и что его арест был бы лучшим вариантом, чем наложенные ограничительные меры.

4.12 Участковый суд города Вильнюса 23 января 2017 года отклонил гражданский иск автора, заявив, что гражданская ответственность государства требует наличия трех условий: противоправных действий (или бездействия) властей; ущерба, причиненного противоправными действиями (или бездействием); и причинно-следственной связи между противоправными действиями (или бездействием) и ущербом. Критерий противоправных действий будет установлен, если сотрудники, проводившие предварительное расследование, прокуроры или суд допустили ошибку, которая существенно повлияла на нарушение прав истца в уголовном процессе. Участковый суд отметил, что согласно практике Верховного суда, оправдательный приговор или прекращение предварительного расследования не обязательно означает, что все действия, связанные с уголовным преследованием, были незаконными. Иными словами, оправдание человека в уголовном процессе не означает, что применение гражданских ограничительных мер было незаконным *ab initio*. Участковый суд также сослался на практику Европейского суда по правам человека, согласно которой оправдательный приговор в отношении какого-либо лица не означает сам по себе, что его преследование было изначально незаконным или ущербным по иным основаниям⁷.

4.13 Участковый суд города Вильнюса далее отметил, что при определении гражданской ответственности государства имеют значение следующие факторы: обладало ли обвинение изначально достаточной информацией, указывающей на то, что подозреваемый совершил преступное деяние; причина прекращения предварительного расследования; и законность действий, предпринятых в ходе предварительного расследования. В деле автора имели место элементы преступлений, предусмотренных статьями 181 и 294 Уголовного кодекса. Обвинение прекратило предварительное расследование в отношении автора, поскольку его электронные письма в адрес церкви не являлись незаконной публикацией информации, и не было получено неоспоримых доказательств его вины в совершении преступления. Однако это не означает, что начало предварительного расследования было незаконным. Сотрудники прокуратуры приняли решение прекратить расследование только после проведения различных процессуальных действий, включая допрос автора. Участковый суд также постановил, что предварительное расследование не было чрезмерно длительным. Что касается ограничительных мер, то Участковый суд не согласился с мнением автора о том, что можно было применить более мягкие меры, и счел, что были применены самые мягкие меры. Кроме того, именно автор и его адвокат затянули процесс изменения ограничительных мер. Когда автор попросил разрешения поехать в Данию для сбора документов, прокурор позволил ему сделать это в течение трех недель. Участковый суд также постановил, что автор не смог доказать, что следственные действия, проведенные в ходе предварительного расследования, свидетельствовали о негативном отношении к нему со стороны следственных органов. Что касается морального ущерба, Участковый суд постановил, что автор не представил никаких доказательств, подтверждающих размер запрашиваемой компенсации. Участковый суд также постановил, что поведение автора повлияло на продолжительность предварительного расследования. Как только автор предоставил прокурору соответствующие документы, прокуратура изменила ограничительную

⁷ Государство-участник ссылается на Европейский суд по правам человека, *Лаврешов против Чешской Республики*, жалоба № 57404/08, постановление от 20 июня 2013 года, п. 50.

меру на залог. Участковый суд отклонил иск автора на основании отсутствия доказательств противоправных действий со стороны властей и превышения установленного законом срока давности для подачи иска о возмещении ущерба в соответствии со статьей 1.125 (8) Гражданского кодекса. 7 июня 2011 года прокурор вынес постановление о прекращении предварительного расследования в отношении автора, а 9 июня 2011 года Шяуляйский участковый суд отклонил жалобу автора относительно предварительного расследования. Таким образом, датой начала трехлетнего срока исковой давности для обращения за возмещением ущерба, связанного с предварительным расследованием, является 9 июня 2011 года. Автор подал свой иск о возмещении ущерба после этой даты, 18 июня 2014 года.

4.14 Вильнюсский окружной суд 5 апреля 2018 года отклонил апелляцию автора на том основании, что Участковый суд уже дал тщательную оценку тем же аргументам, которые автор представил в апелляции. 4 июля 2018 года Верховный суд отклонил апелляцию автора по вопросам права в связи с отсутствием оснований для кассации.

Ответ на жалобы автора

4.15 Жалобы автора по пункту 2 статьи 2, статье 12 и пункту 2 статьи 14 Пакта являются неприемлемыми, поскольку автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. В частности, он не подал гражданский иск о возмещении ущерба в установленный законом срок. Согласно статье 1.125 (8) Гражданского кодекса, к требованиям о возмещении ущерба применяется трехлетний срок исковой давности, и, как объясняется в пункте 4.13 выше, автор подал свой иск после истечения этого срока, 18 июня 2014 года⁸. Срок исковой давности начинается с даты возникновения права на предъявление иска. Лица имеют право подать иск с даты, когда им стало известно или должно было стать известно о нарушении их прав⁹.

4.16 Кроме того, жалоба автора по пункту 2 статьи 2 Пакта является неприемлемой *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола. В соответствии с практикой Комитета положения статьи 2 Пакта не могут, при раздельных ссылках на них, служить основанием для формулирования в сообщении какой-либо жалобы в соответствии с Факультативным протоколом. Что касается существа жалобы автора по пункту 2 статьи 2, то государство-участник приводит многочисленные примеры из внутренней судебной практики, чтобы продемонстрировать, что его суды присуждают компенсацию за моральный ущерб, когда лица были оправданы, в случае если ограничительные меры были применены без разумных оснований или когда их продолжительность была чрезмерной. Таким образом, эффективное средство правовой защиты действительно существует в соответствии с законодательством государства-участника. Тот факт, что предварительное расследование в отношении автора было прекращено, не означает, что оно было начато без каких-либо разумных оснований. Эффективность средства правовой защиты не зависит от уверенности в благоприятном исходе для автора, а простые сомнения в эффективности средства правовой защиты не освобождают автора от обязанности попытаться исчерпать это средство¹⁰. Наконец, жалоба автора по пункту 2 статьи 2 Пакта является чрезмерно широкой, абстрактной, общей и недостаточно обоснованной.

4.17 Жалоба автора по пункту 2 статьи 12 также является неприемлемой, поскольку она недостаточно обоснована¹¹. Права, предусмотренные пунктом 2 статьи 12 Пакта, не являются абсолютными, так как могут применяться допустимые ограничения

⁸ Государство-участник приводит текст пункта 8 статьи 1.125 Гражданского кодекса, который гласит: «Сокращенный трехлетний срок давности применяется в отношении исков о возмещении ущерба, включая иски о возмещении ущерба, вызванного дефектами производства».

⁹ Пункт 1 статьи 1.127 Гражданского кодекса.

¹⁰ Государство-участник ссылается, например, на дело *Л.О.П. против Испании* (CCPR/C/103/D/1802/2008).

¹¹ В своей жалобе автор сослался на статью 12, но не конкретно на пункт 2 статьи 12 Пакта. В своих более поздних комментариях от 19 ноября 2019 года он вновь сослался на нарушение статьи 12, а также утверждал, что нарушение государством-участником пункта 2 статьи 2 Пакта является «следствием нарушения пунктов 1 и 2 статьи 12 и пунктов 1 и 2 статьи 14».

согласно пункту 3 статьи 12 Пакта. В соответствии с практикой Комитета, незавершенное судебное разбирательство может оправдать ограничение права отдельных лиц покидать свою страну. В данном деле ограничительные меры были введены 8 сентября 2010 года в контексте уголовного разбирательства в отношении автора. Эти меры были законными, так как соответствовали положениям Уголовно-процессуального кодекса¹². Они служили законной цели охраны общественного порядка, а также прав и свобод других лиц, обеспечивая явку автора для участия в предварительном следствии. Ограничительные меры также были соразмерными, учитывая, что автор подозревался в совершении двух уголовных преступлений, наказуемых лишением свободы. Действительно, согласно практике Европейского суда по правам человека, государство-участник может применять различные превентивные меры, ограничивающие свободу обвиняемого, чтобы обеспечить эффективное осуществление уголовного преследования¹³.

4.18 Ограничительные меры были назначены прокурором. Когда автор первоначально попросил изменить ограничительные меры на залог, его ходатайство было отклонено вышестоящим прокурором 13 октября 2010 года, поскольку автор не представил документы, подтверждающие, что он жил и учился за границей, в Дании. Автор не обжаловал это решение. Вышестоящий прокурор отметил, что отклонение этого ходатайства не помешало автору подать позднее ходатайство о залоге с вышеупомянутыми документами. Несмотря на отсутствие этих документов, 29 октября 2010 года прокурор разрешил автору выехать в Данию на три недели. 31 декабря 2010 года адвокат автора вновь обратился с ходатайством об отмене ограничительных мер. Эти меры были заменены на залог 7 января 2011 года. В своем решении прокурор отметил, что автор имеет вид на жительство и учился в университете в Дании. Таким образом, ограничительные меры были оперативно изменены после того, как автор представил необходимые документы. Эти меры не ограничивали несоразмерно свободу передвижения автора и были разумными, учитывая, что они были назначены в контексте уголовного разбирательства по подозрению в совершении автором двух уголовных преступлений.

4.19 Государство-участник не согласно с тем, что ограничительные меры помешали автору завершить обучение в Дании, поскольку предварительное расследование было прекращено в июне 2011 года и автору было разрешено завершить обучение до января 2013 года. Однако автор сообщил университету, что отказывается от зачисления в 2012 году. Решения национальных судов не присуждать автору компенсацию за применение ограничительных мер были законными и обоснованными. Таким образом, сообщение является необоснованным. Государство-участник повторяет, что было признано, что иск автора о возмещении морального ущерба был подан после истечения трехлетнего срока давности, установленного законом.

4.20 Жалоба автора по пункту 2 статьи 14 является неприемлемой *ratione materiae*, поскольку гарантия презумпции невиновности применяется к определению уголовных обвинений против лиц, тогда как в данном случае автору не было предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления¹⁴.

4.21 Кроме того, жалоба по пункту 2 статьи 14 является неприемлемой, поскольку она необоснованна. В ходе гражданского судопроизводства национальные суды

¹² Государство-участник приводит текст статьи 119 Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит: «Ограничительные меры могут быть применены в целях обеспечения участия подозреваемого, обвиняемого или осужденного в производстве по делу, беспрепятственного предварительного расследования, рассмотрения дела в суде и исполнения приговора, а также в целях предупреждения совершения новых преступных деяний». Государство-участник также ссылается на статью 121 того же кодекса, в которой говорится следующее:

«[...] 2. Ограничительные меры могут быть применены только в том случае, если имеется достаточно информации, чтобы считать, что подозреваемый совершил преступное деяние.

3. Может быть назначено более одной ограничительной меры, более мягкой, чем арест».

¹³ Государство-участник ссылается на Европейский суд по правам человека, *Федоров и Федорова против России*, жалоба № 31008/02, постановление от 13 октября 2005 года, п. 41.

¹⁴ Государство-участник ссылается, например, на дело *Ягминас против Литвы* (CCPR/C/126/D/2670/2015 и CCPR/C/126/D/2670/2015/Corr.1).

никогда не высказывали никаких мнений относительно виновности автора. Национальные суды небезосновательно пришли к выводу, что существовали доказательства *prima facie*, позволяющие государству начать уголовное расследование в отношении автора. Прекращение расследования было основано на вышеупомянутых обстоятельствах и не означало, что автор был освобожден от обязанности доказать правоту своего иска о возмещении ущерба. Национальные суды должны были и, следовательно, имели право решить, выполнил ли автор надлежащим образом свое обязательство, связанное с бременем доказывания. Кроме того, тот факт, что гражданские национальные суды отказались присудить автору компенсацию за моральный ущерб, не может быть истолкован как указание на то, что суды заранее сделали вывод о виновности автора по какому-либо уголовному обвинению. Национальные суды в рамках гражданского судопроизводства не высказали своего мнения по вопросу о виновности автора.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 19 ноября 2019 года автор в ответ на утверждение государства-участника о том, что он пропустил установленный законом трехлетний срок для подачи иска о возмещении ущерба, отмечает, что существо его жалоб было оценено национальными властями. Кроме того, не было периода бездействия, поскольку автор попытался подать иск против государства-участника в суды Дании, прежде чем обратиться в суды государства-участника.

5.2 Государство-участник должно рассматривать себя как нейтральный государственный орган с позитивным обязательством предоставить компенсацию за любое противоправное действие, включая действия, совершенные государством-участником.

5.3 Автор утверждает, что после окончания предварительного расследования он прекратил учебу в университете, так как ему пришлось работать, чтобы оплатить судебные издержки, возникшие в результате расследования. Таким образом, государство-участник также несет ответственность за то, что автор потерял возможность учиться и не смог закончить университет. Если бы его учеба не прерывалась, он мог бы развить навыки, необходимые для получения более высокооплачиваемой работы в будущем.

5.4 Автор выдвигает новую жалобу по пункту 1 статьи 14 Пакта и утверждает, что в соответствии с принципом равенства перед судом государство-участник должно оплатить судебные издержки, которые он понес в ходе предварительного расследования, поскольку проигравшая сторона в гражданском процессе должна оплатить издержки выигравшей стороны. Кроме того, расследование было чрезмерно долгим, учитывая, что оно закончилось в сентябре 2010 года.

5.5 Повторяя свою жалобу по пункту 2 статьи 14 Пакта, автор утверждает, что государство-участник неправильно поняло его аргументы. Пункт 2 статьи 14 Пакта требует, чтобы государство-участник выплатило автору компенсацию за ограничительные меры, из-за которых он потерял работу в Дании и понес расходы на психиатрическое лечение и услуги адвоката. Автор представляет подробный отчет об издержках, которые он понес в связи с расследованием, и утверждает, что государство-участник должно возместить эти издержки с процентами (включая издержки, связанные с настоящим сообщением). Автор пересматривает свое требование о возмещении ущерба следующим образом: материальный ущерб в размере 109 908,55 евро; моральный ущерб в размере «не менее 60 средних датских зарплат брутто на уровне 2020 года»; и издержки в размере 12 566 евро.

5.6 В отношении пункта 2 статьи 2 Пакта автор утверждает, что государство-участник неправильно поняло его аргумент. Нарушение государством-участником пункта 2 статьи 2 Пакта является «следствием нарушения пунктов 1 и 2 статьи 12 и пунктов 1 и 2 статьи 14»¹⁵. Государство-участник никогда не принимало на себя

¹⁵ Автор не останавливается подробно на этом вопросе.

ответственность за ущерб, причиненный в связи с ограничительными мерами, такими как запрет на выезд из страны или залог.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своих дополнительных замечаниях от 11 февраля 2020 года государство-участник повторяет свои различные аргументы и выдвигает процессуальное возражение. Новая жалоба автора по пункту 1 статьи 14 Пакта не была выдвинута в какой-либо форме в его первоначальном представлении, и поэтому Комитету не следует ее рассматривать.

6.2 Вопреки утверждению автора, государство-участник действительно выплачивает компенсацию за незаконные ограничительные меры. Существует устоявшаяся судебная практика в отношении гражданских исков о возмещении ущерба за аналогичные ограничительные меры. Государство-участник вновь заявляет, что его законодательство предусматривает ответственность за ущерб, причиненный незаконными действиями сотрудников, проводивших предварительное расследование, прокуроров, судей и судов. Однако незаконное или необоснованное содержание под стражей представляет собой гораздо более суровую меру, чем меры, примененные к автору, которые представляли собой наиболее мягкие ограничительные меры, доступные в соответствии с внутренним законодательством, и были законными, и именно поэтому государство-участник не присудило возмещение ущерба автору.

6.3 Что касается пункта 2 статьи 12 Пакта, то государство-участник не доверяет аргументу автора о том, что он пытался судиться с государством-участником в Дании. Жалобы и иски в отношении действий или бездействия властей государства-участника должны подаваться в Литве, а не в Дании. Государство-участник оспаривает утверждения автора по различным вопросам. В соответствии с внутренним законодательством государство-участник обязано начать предварительное расследование при получении жалобы, запроса или уведомления о преступном деянии. В данном деле предварительное расследование было начато по просьбе священника.

6.4 Что касается пункта 2 статьи 14 Пакта, то ограничительные меры не представляли собой наказание, а применялись для того, чтобы обеспечить присутствие автора для эффективного проведения предварительного расследования. От государства-участника не следует требовать возмещения автору его судебных издержек или расходов на психиатрическую экспертизу, которая была проведена исключительно по инициативе автора и не требовалась властями государства-участника. Автор также решил, что его интересы будет представлять конкретный адвокат, и прекращение расследования не означает, что государство-участник несет ответственность за его судебные издержки.

Дополнительные комментарии автора

7.1 В своем представлении от 27 февраля 2020 года автор ссылается на процедуру Комитета в отношении сроков подачи сообщения. Поскольку представления автора в Комитет были поданы в течение пяти лет с даты, когда он исчерпал внутренние средства правовой защиты, он может выдвигать новые жалобы по Пакту до окончания этого пятилетнего периода. В частности, поскольку автор исчерпал внутренние средства правовой защиты 4 июля 2018 года, он может подавать новые жалобы в соответствии с Пактом до 4 июля 2023 года. В качестве альтернативы он мог бы направить совершенно новое сообщение, но в целях экономии он решил представить новые жалобы в контексте настоящего сообщения. Даже по истечении пятилетнего срока автор будет иметь право подать дополнительные жалобы, поскольку все соответствующие обстоятельства должны быть приняты во внимание при оценке причин задержки представления. Аргумент государства-участника о том, что новые жалобы автора являются неприемлемыми, поскольку они не были упомянуты в первоначальном сообщении, не отвечает интересам правосудия и представляет собой злоупотребление процедурой.

7.2 Автор утверждает, что его права, предусмотренные пунктом 2 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 12 и пунктами 1 и 2 статьи 14 Пакта, были нарушены. Он заявляет, что его жалоба по пункту 2 статьи 2 Пакта относится к невыплате государством-участником компенсации за ограничение его свободы передвижения в связи с нарушением его прав, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 14 Пакта. В своих замечаниях государство-участник намеренно неправильно истолковало жалобу автора по пункту 2 статьи 2 Пакта.

7.3 Автор пропустил два семестра в университете из-за того, что не смог поехать в Данию. Он должен был оплатить залог и услуги адвоката. Он был вынужден прервать учебу в университете, чтобы работать для покрытия судебных издержек, и не смог оплатить два семестра обучения в университете. Таким образом, ограничительные меры привели к серьезному ущербу для автора.

7.4 Что касается расходов на обследование автора психиатром, то оно имело место в Дании. На этом основании Служба судебной психиатрии Литвы решила, что нет необходимости в повторном обследовании автора.

7.5 Автор просит Комитет установить математическую и универсальную формулу для оценки ущерба. Такая формула должна быть привязана к средней зарплате по стране, а не к минимальной зарплате. Таким образом, принимая во внимание тот факт, что автор является резидентом Дании, он просит возместить ему моральный ущерб в размере 60-кратной средней заработной платы в Дании в 2020 году. Автор повторяет свое требование о возмещении материального ущерба в размере 109 908,55 евро и процентов по ставке 6 %, которые должны начисляться ежегодно, начиная с 19 ноября 2019 года. Хотя выигравшие дело истцы могут получить 1500 евро за моральный ущерб и 2900 евро за материальный ущерб в соответствии с законодательством государства-участника, эти суммы недостаточны. Комитету следует также просить государство-участник возместить автору новые судебные издержки, которые он понес при представлении своих дополнительных комментариев по дальнейшим замечаниям государства-участника.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен, согласно правилу 97 своих правил процедуры, решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в данный момент в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению позицию государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой, несмотря на отсутствие обязательства исчерпания внутренних средств правовой защиты, если при этом нет никаких шансов выиграть дело, авторы сообщений должны проявлять должную осмотрительность при поиске доступных средств правовой защиты, и простые сомнения или предположения в отношении их эффективности не освобождают авторов от необходимости их исчерпания¹⁶. В отношении утверждения автора о том, что назначение залога представляет собой нарушение статьи 12 Пакта, Комитет отмечает, что, хотя автор подал иск о компенсации и соответствующие апелляции после завершения предварительного расследования, он не возражал против назначения залога в

¹⁶ См., например, *X и др. против Греции* (CCPR/C/126/D/2701/2015), п. 8.5; и *Варгай против Канады* (CCPR/C/96/D/1639/2007), п. 7.3.

национальных судах¹⁷. Комитет отмечает, что автор сам просил власти изменить меры по ограничению поездок на залог и что эта просьба была удовлетворена вскоре после того, как он предоставил запрошенные документы, подтверждающие, что он учится за границей. Комитет отмечает, что автор не ответил на утверждение государства-участника о том, что он не оспаривал решение прокурора о назначении залога. Комитет отмечает, что, хотя автор утверждал, уточняя свой иск о компенсации после завершения расследования, что он предпочел бы содержаться под стражей, а не выплачивать залог¹⁸, он не заявляет, что подавал такой иск в какой-либо орган в ходе предварительного расследования. Таким образом, Комитет считает, что утверждение автора о том, что назначение залога является нарушением его прав, предусмотренных статьей 12 Пакта, является неприемлемым, поскольку автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 Комитет отмечает, что в своих комментариях от 19 ноября 2019 года автор выдвинул жалобы, которые он не упоминал в своем первоначальном сообщении, по пункту 1 статьи 14, рассматриваемому отдельно и в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Пакта. Комитет ссылается на свою правовую практику, в рамках которой он заявил, что авторы должны изложить все свои жалобы в своем первоначальном представлении, прежде чем государству-участнику будет предложено представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения, если только авторы не смогут продемонстрировать, почему они не могли изложить все свои жалобы одновременно. В данном случае, поскольку автор не указал, почему он не мог выдвинуть свои жалобы по пункту 1 статьи 14, рассматриваемому отдельно и в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Пакта, в своем первоначальном представлении, Комитет считает, что последние жалобы представляют собой злоупотребление правом на представление сообщения и поэтому являются неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

8.5 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что жалоба автора по пункту 2 статьи 2 Пакта является неприемлемой *ratione materiae*. Комитет напоминает о своей практике, которая свидетельствует о том, что положения статьи 2 Пакта, в которых излагаются общие обязательства государств-участников, не могут сами по себе служить поводом для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу¹⁹. По этой причине в той мере, в какой автор ссылается на пункт 2 статьи 2 Пакта, рассматриваемый отдельно, Комитет считает эту жалобу неприемлемой *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

8.6 В отношении аргумента государства-участника о том, что жалоба автора по пункту 2 статьи 14 Пакта является неприемлемой *ratione materiae*, Комитет отмечает, что пункт 2 статьи 14 применяется к лицам, обвиняемым в совершении уголовного преступления²⁰. Комитет также напоминает, что понятие уголовного обвинения может распространяться и на деяния, предполагающие санкции, которые независимо от их квалификации во внутреннем праве должны рассматриваться как уголовные с учетом их цели, характера или строгости²¹. В отношении совокупности фактов, представленных Комитету, он отмечает, что автору никогда не предъявлялись обвинения и он не был признан виновным в совершении уголовного или иного преступления. Таким образом, Комитет считает, что жалоба автора выходит за рамки защиты, предусмотренной пунктом 2 статьи 14 Пакта, и полагает, что жалобы автора по пункту 2 статьи 14, рассматриваемому отдельно и в совокупности с пунктом 2

¹⁷ См. п. 4.7 выше.

¹⁸ См. п. 4.11 выше.

¹⁹ См. *С.Р. против Литвы* (CCPR/C/132/D/3313/2019), п. 8.8; *Чх.Х.О. против Канады* (CCPR/C/118/D/2195/2012), п. 9.4; и *Х против Чешской Республики* (CCPR/C/113/D/1961/2010), п. 6.6.

²⁰ Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 3; и *Ягминас против Литвы*, п. 7.4.

²¹ *Ж. Сулейманова и Г. Исрафилова против Азербайджана* (CCPR/C/133/D/3061/2017), п. 6.5; и *Э. Садыков против Казахстана* (CCPR/C/129/D/2456/2014), п. 6.6.

статьи 2 Пакта, несовместимы *ratione materiae* с положениями Пакта и поэтому являются неприемлемыми согласно статье 3 Факультативного протокола.

8.7 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что меры по ограничению поездок нарушили его право на свободу передвижения в соответствии со статьей 12 Пакта, поскольку они не позволили ему продолжить учебу в Дании и обязали его являться в полицию два раза в неделю в течение четырех месяцев. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что он не получил эффективного средства правовой защиты в связи с этим в нарушение его прав, предусмотренных пунктом 2 статьи 2, рассматриваемым в совокупности со статьей 12 Пакта (см. сноску 7 выше). Комитет также принимает к сведению позицию государства-участника о том, что эти жалобы являются необоснованными и, следовательно, неприемлемыми. Комитет напоминает, что права, предусмотренные статьей 12 Пакта, не являются абсолютными²² и что в ожидании судебного разбирательства лица могут быть ограничены в праве покинуть свою страну²³. В соответствии с пунктом 3 статьи 12 Пакта ограничения допустимы, если они предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами. Комитет отмечает, что государство-участник утверждает, что меры по ограничению поездок были введены в контексте уголовного разбирательства в отношении автора и поэтому являются законными в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, правомерными с точки зрения защиты общественного порядка и прав и свобод других лиц, так как обеспечивают участие автора в предварительном расследовании, и соразмерными. Комитет далее отмечает, что автор не попытался: объяснить, почему он считает, что обстоятельства, изложенные в пункте 3 статьи 12 Пакта, не применимы в его деле; не отреагировал на заявление государства-участника о том, что он письменно угрожал священнику, включая угрозы нанесения неминуемых и серьезных телесных повреждений и требование крупной выплаты от священника в обмен на его согласие воздержаться от обвинений священника в СМИ, за что он подозревался в совершении двух тяжких преступлений, наказуемых лишением свободы; и не представил конкретных аргументов в пользу того, что меры по ограничению поездок и требования явки в органы власти были незаконными, излишними или несоразмерными в тех конкретных обстоятельствах. Кроме того, Комитет напоминает, что по просьбе автора власти отменили меры по ограничению поездок и назначили залог вскоре после того, как автор представил запрошенные документы. Соответственно, Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать свои аргументы относительно предполагаемого нарушения со стороны государства-участника вследствие введения мер по ограничению поездок и требований явки по статье 12, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Пакта, и, в этой связи, считает эти жалобы неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

9. Соответственно, Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым согласно статьям 2, 3 и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

²² См., например, *Зульфия против Узбекистана* (CCPR/C/96/DR/1585/2007), п. 8.3.

²³ *Петромелидис против Греции* (CCPR/C/132/DR/3065/2017), п. 9.